

или же аналогичное высшее учебное заведение<sup>9</sup>. В этой связи следует отметить его твердую позицию относительно необходимости открытия в Саратове университета, который виделся ему в объеме четырех факультетов: юридического, историко-филологического, физико-математического и медицинского. Столыпин сыграл решающую роль в том, что 10 июня 1909 г. Николай II подписал поддержанный депутатами обеих законодательных палат Закон “Об утверждении университета в г. Саратове”<sup>10</sup>. Здесь необходимо указать на то немаловажное обстоятельство, что Саратовский университет оказался единственным, открытым в царствование последнего российского самодержца, который полагал, в отличие от Столыпина, что в дальнейшем расширении университетского образования Россия не нуждается. Сам же Столыпин, не имея юридического образования, занимался самообразованием: регулярно “тщательно изучал новейшие книги, посвященные особенно вопросам государственного права”<sup>11</sup>, был знаком с научным творчеством известных русских (Н.С. Таганцев, Б.Н. Чичерин и др.) и зарубежных (Глатцер, Жолгер, Нейгер, Шпигель и др.) ученых-юристов.

П.А. Столыпин – правовой государственный. Своей главной задачей он считал подготовку тех законопроектов, которые должны были обновить общественно-экономическую жизнь страны, превратить Россию в правовое государство. “В основу всех... правительственных законопроектов, – говорил он, – положена одна общая руководящая мысль... Мысль эта – создать те материальные нормы, в которые должны воплотиться новые правоотношения, вытекающие из всех реформ последнего времени. ...Отечество наше должно превратиться в государство правовое...”<sup>12</sup>. В своем понимании права Столыпин в целом придерживался легистского (от лат. *lex* – закон) правопонимания. Под правом он имеет в виду позитивное право (закон), т.е. он отождествляет право и закон, сводит истину о праве к воле законодателя, мнению и позиции официально-властного установителя позитивного права.

В конкретно-историческом плане Столыпин как государственная личность начала XX в. полагал, что общая концепция российской правовой

государственности должна основываться на определенной системе разделения властей, а именно: государя (верховой власти), правительства (исполнительной власти), законодательной (представительной) власти и судебной власти. Так, обращаясь к членам Государственной Думы, он говорил: “...Если я признаю, что власть должна идти об руку с правом, должна подчиняться закону, то явления неправомерные не могут иметь места. Мне говорят, что у меня нет должного правосознания, что я должен изменить систему, – я должен ответить на это, что это дело не мое (не правительства). ...Мне надлежит справедливо и твердо охранять порядок в России. ...Это моя роль, а захватывать законодательную власть я не вправе, изменять законы я не могу. Законы изменять и действовать в этом направлении будете вы”<sup>13</sup>. С этих позиций он обосновывает, восхваляет и обожествляет верховную власть как более высокое право в системе права. “Появление царской власти во все времена показывало, – говорил Столыпин в III Государственной Думе 16 ноября 1907 г., – что историческая Самодержавная власть и свободная воля Монарха являются драгоценнейшим достоянием русской государственности, так как единственно эта Власть и эта Воля, создав существенные установления и охраняя их, призваны в минуты потрясений и опасности для государства к спасению России и обращению ее на путь порядка и исторической правды”<sup>14</sup>.

Столыпиным отстаивалась необходимость строгого проведения в жизнь норм права, “держаться исключительно строгой законности”<sup>15</sup>. Согласно утверждениям Столыпина законность – это общеобязательность государственных нормативных актов (норм законодательства). И здесь перед Столыпиным вставал вопрос, который оказался весьма актуальным для России начала 90-х годов, после распада СССР: как действовать исполнительной власти “во время переустройства всех государственных, законодательных устоев, если в ее распоряжении еще нет новых законов”<sup>16</sup>. На это он отвечал так: “Применять существующие законы впредь до создания новых, ограждая всеми способами и по мере сил

<sup>9</sup> См.: там же. С. 412–413.

<sup>10</sup> См.: Чуевский И.А. Торжество открытия Императорского Николаевского Университета в г. Саратове 1909 года 6 декабря. Саратов, 1910. С. 68.

<sup>11</sup> Петр Аркадьевич Столыпин. Редакционная статья (без подписи) // Исторический вестник. 1911. Т. 126 (октябрь). С. 4.

<sup>12</sup> Столыпин П.А. Первое выступление во второй Государственной Думе в качестве председателя Совета министров 6 марта 1907 г. // В кн.: Столыпин. Жизнь и смерть. Сборник / Сост. Г. Сидоровнин. С. 202–203.

<sup>13</sup> Столыпин П.А. Ответ министра внутренних дел на запрос Государственной Думы о Щербаче, данный 8 июня 1906 г. // В кн.: Столыпин: жизнь и смерть. Сборник публицистики / Сост. А. Серебренников, Г. Сидоровнин. Саратов, 1991. С. 205.

<sup>14</sup> Столыпин П.А. Первая речь в третьей Государственной Думе, произнесенная 16 ноября 1907 г. // В кн.: Столыпин. Жизнь и смерть. Сборник / Сост. Г. Сидоровнин. Саратов, 1997. С. 238.

<sup>15</sup> Столыпин П.А. Разъяснение, сделанное после думских прений 6 марта 1907 г. // Там же. С. 214.

<sup>16</sup> Там же. С. 215.